

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

В 1998 году вышла в свет монография московского историка А. В. Никитина «Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933 – 1945)», посвященная проблемам организации церковной жизни в приходах Русской Православной Церкви за границей (в дальнейшем РПЦЗ) на территории фашистской Германии. Эта книга явилась итогом большой и кропотливой работы, проделанной автором. Она построена на документальном материале и затрагивает многие трудные и спорные вопросы церковной жизни в период 30 – 40-х годах XX века. Одним из таких вопросов является проблема взаимодействия руководства РПЦЗ с немецкими властями. Как известно, руководство РПЦЗ уже в течение более чем 70 лет противопоставляет «несвободе» Русской Православной Церкви в России «свободу» Архиерейского синода и всей РПЦЗ. В связи с этим большой интерес представляют попытки А. В. Никитина дать объяснение некоторым сложным эпизодам истории Зарубежной Церкви (например, унификация православных приходов в Германии, приведшая к ликвидации приходов «евлогиганского» подчинения, приветственный адрес митрополита Анастасия (Грибановского) Гитлеру с благодарностью за строительство собора в Берлине в 1938 году и некоторые другие). Признавая доводы автора достаточно убедительными, мы считаем нужным заметить, что большая часть книги (90%) посвящена событиям до начала Второй мировой войны. Между тем анализ позиции РПЦЗ по отношению к церковной политике Германии после сентября 1939 года имеет большое значение в полемике с представителями этой церковной группы.

Нам представляется, что данный вопрос может быть значительно прояснен благодаря документам, хранящимся в Федеральном архиве Германии (Bundesarchiv, Берлин). Среди большого количества материалов, относящихся к церковной политике нацистов на оккупированных территориях (в первую оче-

редь в Прибалтике и на Украине), нам удалось обнаружить два письма, принадлежащих видным деятелям РПЦЗ (митрополиту Серафиму (Лукьянову) и митрополиту Анастасию (Грибановскому), имеющих определенное значение с точки зрения анализа взаимоотношений руководства Архиерейского синода и немецких властей и взглядов иерархов РПЦЗ на организацию церковной жизни в России.

Авторы публикации надеются, что данная подборка материалов будет первой в серии статей, посвященных взаимоотношениям оккупационных властей и церковных организаций в годы Второй мировой войны.

В публикации сохранены некоторые орфографические особенности подлинника.

Публикация подготовлена священником Г. Орехановым и Г. Зоммер.

**И. Проект организации церковного управления,
разработанный митрополитом Серафимом (Лукьяновым)¹
[Bundesarchiv, фонд R5101/ 22 183, том 1, лл. 16-20]**

Митрополит Западноевропейской
Православной Русской Церкви
юрисдикции Заграничного Синода
59, rue Voileau, Paris 16e

9 сентября 1941г.

Для восстановления России совершенно необходимо сразу после падения советской власти и образования национального русского правительства организовать центральное высшее цер-

¹ Серафим (Лукьянов) (1870-1959) – с 1917 года временно управляющий Финляндской епархией, с 1921 года глава автономной Православной церкви в Финляндии, с 1927 года в состоял в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей (митрополит Западно-Европейский), в 1945 году вошел в юрисдикцию Московской Патриархии.

ковное управление православной Церкви в Москве¹. С тех пор как всероссийский Собор 1917 года восстановил должность Патриарха Московского и всея Руси, Москва является центром церковной жизни Православной Церкви. С 1925 года, года смерти Патриарха Тихона, Россия не имеет Патриарха, были только заместители-митрополиты, которые носят титул Местоблюстителя патриаршего престола. Первым Местоблюстителем был митрополит Петр Крутицкий. Однако он все время находился в ссылке на берегу Северного Ледовитого Океана и умер там в 1936 г.² Его приемником был митрополит Казанский Кирилл³, но т. к. советское правительство ему не доверяло, оно не допустило его в Москву выполнять свои обязанности Местоблюстителя, и он находился в ссылке в Сибири. Его обязанности принял на себя митрополит Сергей, который в 1927 году вступил в тяжелое для верующих соглашение с советским правительством, в силу которого он объявил это правительство законным и призвал к молитве за него; кроме того, он заявил,

¹ О полной утопичности идеи создания русского правительства в Москве свидетельствуют многочисленные материалы, например «Приложение № 2 к инструкции по боевым действиям по «плану Барбаросса» для 4 танковой группы (генерал Гепнер) от 2 мая 1941 года», в которой, в частности, говорится: «Цель этой войны – разгром России, поэтому она должна вестись с небывалой жестокостью. Каждая боевая операция должна вестись с непреклонной волей к беспощадному истреблению противника». (Цит. по: Завтра. Май 2000, № 18 (335). С. 3) Та же мысль прослеживается и в директиве Гитлера о Москве: «Город должен быть окружен так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель – будь то мужчина, женщина или ребенок – не могли его покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой. Москва и ее окрестности должны быть затоплены водой. Там, где стоит сегодня Москва, должно возникнуть море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа». (Там же).

² Очевидно, автору письма не была известна точная дата смерти митрополита Петра (Полянского). Священномученик Петр был расстрелян в г. Магнитогорске Челябинской области 10 октября 1937 года.

³ Речь идет о священномученике митрополите Кирилле (Смирнове), расстрелянном 20 ноября 1937 года в г. Чимкенте.

что Церковь в России якобы не преследуется, и потребовал от заграничного русского духовенства письменное заверение в лояльности по отношению к советскому правительству. Митрополит Сергей является для советского правительства приемлемым, однако его соглашение с большевиками вызвало протест как в России, так и за границей. В настоящее время он находится в Москве. Жив ли митрополит Кирилл, не известно; однако можно предположить, что он уже умер, поскольку ему сейчас было бы 78 – 79 лет и его силы были истощены длительной ссылкой в Сибири. Если бы он был жив, то он должен был бы стоять во главе Русской Православной Церкви, однако поскольку на это нет надежды, необходимо, чтобы национальное русское правительство признало бы временным местоблюстителем патриаршего престола главу Русской Церкви за границей митрополита Анастасия и поручило бы ему образовать временный патриарший Синод, состоящий из епископов, оставшихся верными Православной Церкви и не скомпрометировавшими себя признанием советской власти. Такие епископы находятся в настоящее время на Соловецких островах в Белом море, в тюрьмах и в ссылках в отдаленных краях России.

Членами такого временного Синода не должны быть: митрополит Сергей со своими приверженцами, митрополит Евлогий¹, представители т. н. «живой церкви», или «обновленцы», приверженцы самостоятельной [в подлиннике *selbständige*]. –

¹ Евлогий (Георгиевский) (1868-1946) – митрополит, с 1903 года епископ Люблинский, викарий Холмской епархии. Депутат II и III Государственной думы, с 1914 года архиепископ Волынский и Житомирский. Член Поместного собора Русской Православной Церкви 1917-1918 годах. В 1920 году эмигрировал за границу, с 1921 года управляющий русскими приходами в Западной Европе. В 1926 году, ввиду несогласия с церковной политикой Архиерейского синода РПЦЗ, покинул заседание Архиерейского собора Заграничной Церкви, а в 1931 году, после прещений, наложенных на него митрополитом Сергием (Страгородским), перешел в подчинение Константинопольской Патриархии, положив начало новому юрисдикционному образованию в Западной Европе (так называемые евлогиане).

Авт.] украинской Церкви, я имею при этом в виду не украинских политиков-националистов, а церковных схизматиков, которые получили епископство от священников или мирян и которые не признаются православной Церковью как епископы; все вышесказанное относится и к тем епископам, которые приемлемы для советского правительства и пользуются его льготным отношением. Временный Синод должен состоять исключительно из епископов, которые преследуются советским правительством. В таком временном Синоде могли бы участвовать — я, а также архиепископ Серафим Берлинский¹ в качестве представителя Русской Церкви за границей, не находящейся под влиянием советского правительства.

После образования временного патриаршего Синода и его признания со стороны немецких ведомств и национального русского правительства, можно было бы временному Местоблюстителю и Синоду начать большую и планомерную работу по организации законной православной церковной власти во всей России, и потом созвать Собор Русской Церкви для выборов Патриарха Московского и всея Руси.

Патриарх имел бы чрезвычайно большое значение для духовного возрождения российского народа и для воспитания и образования его в духе исторической национальной Право-

¹ Серафим (Ладе или в другой транскрипции Ляде) (1883-1950) — митрополит РПЦЗ, немец по происхождению. Родился в Лейпциге в протестантской семье, в 1904 году в Дрездене в русской посольской церкви принял Православие с именем Серафим. В диакона и священника рукоположен архиепископом Антонием (Храповицким), будущим главой РПЦЗ. В течение пяти лет служил священником в Новгороде, в 1912-1916 годах учился в МДА. В 1919-1920 — полевой священник в Белой армии. В 1924 году, после гибели от тифа жены и сына, принимает монашеский постриг и становится епископом «автокефальной» Украинской Православной церкви. В 1930 году из-за своего немецкого происхождения высылается в Германию, где приносит покаяние Архиерейскому синоду РПЦЗ и получает назначение в Германию. С 1931 года — епископ Венский, с 1938 — Берлинский и Германский. Скончался 14 сентября 1950 года.

славной Церкви. Патриарх стал бы духовным руководителем народа, измученного и отравленного марксистскими ядами атеизма и коммунизма.

Я писал этот проект организации высшего церковного управления Православной Церкви в России, основываясь на моем личном мнении, т. к. у меня, к сожалению, нет возможности лично посоветоваться об этом с главой российской Церкви за границей митрополитом Анастасием и архиепископом Серафимом Берлинским.

В целях поддержки дела и лучшего освящения затронутых в моем проекте вопросов было бы желательно в ближайшее время в Берлине организовать конференцию, в которой бы приняли участие митрополит Анастасий, я и архиепископ Серафим Берлинский.

Что касается внутреннего устройства церковной жизни, то я ее себе представляю в духе Всероссийского Собора 1917 года, который предусматривает участие мирян в церковной жизни, а также в соборах русской Церкви, как это имело место в названном году в Москве.

При обсуждении моего проекта следует иметь в виду, что я думал исключительно о духовной стороне церковной жизни освобожденной от гнета советского правительства Церкви и обратил внимания на чисто-канонические, православные основы русской Церкви, чтобы она была строго православна и была очищена от схизматических течений, которые под влиянием советского правительства причинили вред чистоте православной веры.

Этим я хочу сказать вот что: организация церковной жизни в освобожденной русской Церкви должна быть доверена тем людям, которые не заражены вызванными советским правительством схизмами. В моем проекте не затронуты политические вопросы, такие как будущее государственное устройство освобожденной от коммунистов России, — я и не имею в виду этих вопросов затрагивать.

Митрополит Серафим.

**II. Письмо митрополита Анастасия (Грибановского)
архиепископу Серафиму (Ладе)**

[Bundesarchiv, фонд R5101/ 22 183, том 1, лл. 8 – 9 об.]

Данное письмо предваряется короткой запиской архиепископа Берлинского и Германского Серафима (Ладе), Берлин, от 11 Октября 1941 г., адресованной в Министерство по церковным делам, следующего содержания:

«В приложении передаю Вам письмо Председателя Архиерейского Синода РПЦЗ, Митр. Анастасия¹, от 1 Октября сего года, в котором он мне сообщает мнение епископов архиерейского Синода о восстановлении церковной жизни в России».

Хайл Гитлер,

С глубочайшим уважением Архиер. Серафим

Председатель

Архиерейского Синода

РПЦЗ

1 октября 1943 г.

№ 439

Белград, Krunska, 20

Его Высокопреосвященству

Архиепископу Серафиму

Берлинскому и Германскому

Ваше Высокопреосвященство,

Я получил Ваше письмо от 16 сего месяца. Я надеюсь, что на этот раз моя просьба о предоставлении визы скоро будет удовлетворена, что было бы чрезвычайно важно, т. к. есть

¹ Анастасий (Грибановский) (1873-1965) – митрополит, с 1916 года архиепископ Кишиневский и Хотинский, член Священного собора Русской Православной Церкви 1917-1918 годах (председатель отдела церковного имущества и хозяйства), в 1919 году смещен с Кишиневской кафедры правительством Румынии, эмигрировал в Константинополь, член Всеаграничного церковного собора 1921 года (товарищ председателя Собора), в 1936 – 1964 годах предстоятель Русской Православной Церкви за границей (фактически обязанности руководителя Архиерейского синода выполнял с 1935 года).

много вопросов, которые нужно обговорить с соответствующими ведомствами в Берлине.

Пока я хочу кратко изложить Вам мнение Архиерейского Синода относительно урегулирования церковных дел на освобожденных территориях¹.

Церковная власть в освобожденных от коммунистов районах должна быть организована в соответствии с обстоятельствами, в которых находится Православная Церковь на данной территории. В настоящее время Синоду известно только, что оказанная немецкими военными ведомствами защита возрождающейся церковной жизни находит в населении живейший отклик. Закрытые советской властью церкви вновь открываются и реставрируются, духовенство, которое должно было скрываться от преследования, вновь проявляет активность. В то же время из сообщений прессы не видно, чтобы [в этих районах. — Авт.] имелись православные епископы, за исключением епископов бывшей Польской Церкви на территориях, которые в 1939 г. вошли в состав Советского Союза и тем самым избежали полной реализации антирелигиозной большевистской программы. Из сказанного можно заключить, что на всех остальных освобожденных территориях России епископы или еще до войны были убиты или сосланы, или же небольшое количество епископов, оставшихся на этих территориях до войны, были приверженцами митрополита Сергия и вывезены большевиками при отступлении.

Возникают задачи двух видов: первая — восстановление церковной жизни на освобожденных от коммунистической власти территориях в ближайшее время; второе — восстановление легитимной всероссийской церковной власти.

Решение первой задачи не представляет труда для таких областей, как, например, Волынь, Полесье, где сохранились пра-

¹ За этим выражением «освобожденные территории» стоит целая идеология руководителей РПЦЗ, пытавшихся (во всяком случае, до определенного момента) представить деятельность немецких оккупантов в России только как освобождение Родины от коммунистического ига.

вославные епископы. Что касается других диоцезов [так в подлиннике. — Авт.], где нет таких православных архиереев, которые бы не скомпрометировали себя связями с группами, осужденными Патриархом Тихоном («обновленцы», «живоцерковники»), или связями с митрополитом Сергием, который поставил Православную Церковь на службу советскому правительству, то было бы необходимо немедленно организовать временное церковное управление и с этой целью передать этот вопрос в Архиерейский Синод за границей, чтобы он направил на эти территории русских православных епископов, находящихся в Европе, для организации работы там по согласованию с немецкими ведомствами.

Вторая задача в полном объеме вряд ли разрешима до того, как вся Россия будет освобождена от коммунистической власти и судьба митрополита Казанского Кирилла, Местоблюстителя российского Патриаршего престола, будет выяснена. Последнее известие о Митрополите Кирилле в газете «Osservatore Romano» от 20 июля 1937 года содержит информацию о том, что он был осужден на 2 года принудительных работ, причем и те епископы и священнослужители, которые уговорили митрополита Кирилла взять на себя должность Местоблюстителя Патриаршего Престола, после смерти митрополита Петра Крутицкого также были сосланы в Сибирь.

До того времени, как будет прояснена судьба Митрополита Кирилла и других старейших иерархов русской Церкви, не скомпрометировавших себя сотрудничеством с митрополитом Сергием и особенно своим участием в его Синоде, было бы необходимо как можно скорее в Москве, после освобождения русской столицы, созвать Собор, в котором должны участвовать все епископы российской Церкви во главе со старейшими. Этот собор должен создать Временное Высшее Церковное Управление, которое потом созовет Всероссийский Собор, с целью восстановления патриаршества и принятия решения о дальнейшей организации российской Церкви в соответствии с существующей ситуацией.

Поскольку возникающие в связи с этим конкретные вопросы многообразны и сложны, было бы желательно обговорить весь этот план в Берлине с Вашим Высокопреосвященством и с Рейхсминистерством по церковным делам.

Ваш покорный брат во Христе,

Митрополит Анастасий.

*Публикация, подготовка текста и примечания
иерея Георгия Ореханова и Г. Зоммер.*